

Король демонов говорил ровным тоном, его голос, как и настроение, не имел ни малейших колебаний:

— Все, отойдите.

Когда все покинули зал, Хранитель Дхармы Цзюнь, стоявший на коленях на каменных ступенях, взглянул на уже пустой высокий помост, и в его глазах невольно промелькнула тень сожаления. Опустив взгляд, он медленно выдохнул и сказал двум демоническим солдатам, ожидавшим позади него:

— Пойдем.

Чистый, как медный колокольчик, крик раздался с ветви огромного черного сосна, покрытого кроваво-красной корой. Зеленая иволга, потряхивая перьями, распространяла в воздухе легкий аромат цветов.

Цзюнь Улэй закрыл глаза и глубоко вдохнул, затем медленно выдохнул из глубины легких. Его подавленное настроение неожиданно смягчилось. Подняв руки навстречу ветру, он ощутил, как каждая частица его кожи омывается влажным воздухом.

Мягкие лучи света, падающие на лицо, несли легкий холодок, контрастируя с окружающей красотой, напоминающей царство духов. Эта прекрасная, почти нереальная картина была создана глубокими иллюзиями, превратившими гнилое и зловонное царство демонов в цветущий рай.

Медленно открыв глаза, он поднял брови. Теперь его взгляд, полный глубокого смысла, с интересом изучал колеблющегося палача:

— Ну же, если ты не начнешь, скоро стемнеет.

Палач, стоявший на огромной красной скале, инстинктивно сжал в руке кнут звёздной туманности. Он чувствовал, как от молодого мужчины исходит подавляющая аура. Несмотря на то, что его ноги были изувечены до неузнаваемости, источая едкий запах гари, а обнаженная грудь была покрыта сетью кровоточащих ран от колючих лиан, он, висящий в воздухе на цепях толщиной с руку, всё ещё сохранял изящные линии мышц, наполненные жизненной силой, которые было невозможно оторвать от взгляда.

Он не выглядел как человек, в чьи ноги были вбиты два длинных гвоздя. Его беззаботное выражение лица скорее напоминало молодого повесу, лежащего в удобном кресле-качалке, с зубочисткой во рту, ковыряющегося в носу и наслаждающегося видом обнаженных плеч красавицы.

Он усмехнулся, и его бледное лицо слегка порозовело.

— Эй! Ты что, не ел сегодня? Давай быстрее, я голоден. Когда всё закончится, я ещё успею

насладиться горячим супом, красавицами, сладким вином и жареным мясом в Чертоге Тысячи Лордов. Не мешай мне жить в своё удовольствие!

Цзюнь Улэй моргнул, вытирая пот с примесью крови из уголков глаз. Его губы искривились в привычной ухмылке, но, вероятно, из-за сильной боли, улыбка получилась скорее зловещей, чем шутливой.

Возможно, из-за его ужасающего выражения лица палач вздрогнул и высоко поднял правую руку. Десятиметровый кнут звёздной туманности с громким хлопком опустился на обнажённую спину мужчины. Звук рвущейся кожи заставлял сердце сжиматься, а брызги крови, разлетаясь в воздухе, напоминали летящие лепестки цветов, создавая легкую красную дымку.

Вдали, в величественном дворце, сложенном из огромных огненных камней, отражающих таинственный свет, мерцающие огни текли по пустым коридорам. Оранжевые тени танцевали на высоких сводах зала, вызывая в душе неожиданное чувство тепла.

Несколько часов спустя.

Из глубины длинного коридора, за слоями занавесей, доносился шум.

Внезапно крик пронзил вечернюю тишину, больше похожий на вой призрака.

— А-а-а, Чжу Шоу! Ты бессердечный, ты что, хочешь содрать с меня кожу?!

После двух секунд тишины раздался новый взрыв криков.

— Ой, мой дорогой брат! Ну, украл я у тебя пару недель назад маленькую банку вина Чжао Гуана, да ещё яйцо дракона, две бутылки вина Суюе, три цветка Ду Синь Лань, четыре яда скорпиона... Неужели это стоит таких суровых наказаний? Ай! Помогите! Кто-нибудь, спасите!

— Эй, ты куда лезешь! Как щекотно, лучше бы ещё пару раз хлестнул! Ну, хватит, не трогай там... Ай... Ха-ха-ха!

— Цзюнь Улэй! Держись прямо, не дёргайся! — Чжу Шоу с силой вытер пот со лба, энергично откинул полы одежды и, поставив одну ногу на край кровати, указал пальцем на нос Цзюнь Улэя. — Слушай! Предупреждаю, если в следующий раз ты снова будешь действовать бездумно, я не стану тратить силы на то, чтобы наносить на тебя эту редчайшую мазь для наращивания плоти. Просто заверну тебя в циновку и похороню, как есть, и этим ограничу нашу братскую дружбу!

— Ай-ай-ай... Чжу Шоу, брат, старший брат, дедушка, прадед, умоляю, хватит... Ай!

— Цзюнь Улэй! Ты что, собака, что ли, кусаешься?

После грохота и шума, который длился почти час, в комнате наконец воцарилась тишина, но она была в полном беспорядке, и некуда было ступить.

Чжу Шоу смахнул прядь волос со лба и уселся на единственный уцелевший стул в углу, закинув ногу на ногу. Он схватил стоявший рядом холодный чай и залпом выпил, с удовольствием облизнув пересохшие губы, после чего бросил взгляд на лежащего на кровати парня, который был забинтован, как белый толстый булочка, и едва не стоил ему жизни.

— Эй, маленький негодяй, как ты снова умудрился рассердить старого Старейшину Чана? Этот старый упрямец не только занимает высочайший пост среди великих старцев, но и обладает крайне странным характером. Если он что-то решил, его не переубедить даже восемью быками. Как ты мог выбрать именно его для своих выходов? Ну и влип же ты, превратив себя в это свиное рыло, позор на весь зал. Кто теперь будет воспринимать тебя, «свиного» Хранителя Дхармы, всерьёз, когда ты поведёшь войска в бой?

Туго забинтованный парень с трудом повернул голову и, подмигнув сидящему в углу мужчине в тёмно-синем халате с красивыми чертами лица, притворился, что кашляет.

— ...Кхе-кхе, ты всю ночь ругал меня, выпустил пар, теперь дай и мне немного отдышаться. Эй, не будь эгоистом, дай мне тоже глотнуть.

Чжу Шоу пренебрежительно тряхнул ногой, оперся головой на руку и, развалившись в кресле, с удовольствием пускал клубы дыма из трубки, не обращая на него внимания.

Он наконец сдался и вздохнул, смягчив голос:

— Мой дорогой брат, мой друг, дай мне хоть одну затяжку, мне больно по всему телу.

Чжу Шоу, с густыми бровями и изящными чертами лица, посмотрел на него и, не выдержав его настойчивости, поднес трубку к его губам.

Когда густой аромат мака начал проникать в легкие, Цзюнь Улэй почувствовал, как боль, бушующая в крови, отступает. Расслабившись, он почувствовал усталость и, уютно устроившись на подушках, погрузился в размышления.

Вероятно, тот поцелуй, который он, пьяный и потерявший голову, украдкой подарил тому, кто был высоко, как бог, действительно разозлил его, и теперь он помнил этот поступок, приказав сурово наказать его, чтобы преподать урок другим.

Впрочем, он сам был виноват. Два месяца назад он был повышен до звания Великого Хранителя Дхармы, возглавив самых сильных воинов царства демонов, которые нанесли

сокрушительный удар армии царства духов.

В ту ночь, после грандиозного празднования победы, он, выпив слишком много, начал буянить с кувшином вина «Десять ли западного ветра» в руках. В зале он, размахивая рукой, указал на короля демонов на высоком троне и, сонно икнув, громко прочитал шутливую поэму «Ода красавице», заставив Чжу Шоу, который отчаянно пытался его остановить, содрогнуться.

Аромат ладана, который горел в зале для создания атмосферы, не только усиливал удовольствие от вина, но и вызывал галлюцинации, пробуждая скрытые желания и заставляя людей совершать необычные поступки.

<http://bllate.org/book/15278/1348698>